

DOI: 10.19181/socjour.2021.27.4.8650

Е.А. ПОПОВ¹

¹ Алтайский государственный университет.
656049, Барнаул, ул. Димитрова, д. 66.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)

Аннотация. Цель статьи — оценить социальные функции сельских учителей связана с попыткой отыскать внутренние неэкономические ресурсы для решения значимых проблем сельского бытия (отчуждение односельчан, алкоголизм, безработица и т. д.). Проверяется гипотеза о том, что сельский педагог становится значимым субъектом гражданского участия в жизни села. В исследовании используются методологические разработки социологии села, социологии образования, а также подходы, сформированные в рамках проблематики социального благополучия и качества жизни. На материалах проведенного в сельской местности Алтайского края и Республики Алтай полуструктурированного интервью (N = 124) получены результаты, позволившие определить как сами социальные функции учителей, так и их связь со спецификой учительства как профессиональной группы. Кроме того, в статье проанализирована роль сельского учителя в обеспечении жизнестойкости сельчан. Установлено, что жизнестойкость связана с укорененными в сельской местности ценностями и нормами (семья, здоровье, труд и другие) и что часто в их охранении принимает участие сельский учитель. Он оказывает поддержку и помощь в решении конкретной социальной проблемы (воспитание детей, преодоление трудных жизненных ситуаций, социализация взрослых и детей и т. д.). Затронут вопрос об активном участии учителей в интеграции сельского сообщества. Удалось выявить, какие мероприятия, инициированные сельским учителем, направлены на консолидацию односельчан и их участие в разносторонней жизни родного села. Все участники исследования заявили о том, что интеграция сельского сообщества сегодня необходима. Выявлена функция взаимодействия учителей с органами власти и общественными организациями. На примере Алтайского края и Республики Алтай показано, что профессиональная группа сельских учителей активно участвует в решении сельских проблем и что их статус можно определить как «защитники села».

Ключевые слова: сельский учитель; сельская жизнь; социальные функции сельского педагога.

Для цитирования: *Попов Е.А.* Социальные функции сельского учителя (на примере Алтайского края и Республики Алтай) // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 4. С. 169–188. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.4.8650

Введение

В селах России корпус интеллигенции всегда брал на себя ряд функций, которые позволяли людям чувствовать проявление заботы о них. Проблема отчужденности характерна для современности, но еще более она ощущается в сельской местности, где людям приходится решать сложные социально-экономические проблемы, а также вопросы личностного развития и межличностной коммуникации. Разобщенность, замкнутость на индивидуальных и семейных проблемах, низкий уровень жизни и социального благополучия только увеличивают отчужденность. Как отмечают исследователи, «многие явления, как-то выбивающиеся из обыденной повседневности, приобретают в деревне особый смысл в условиях той замкнутости сельской жизни, которая остается реальностью многих деревень, что проявляется до сих пор» [5, с. 118].

Многочисленные статистические данные из года в год фиксируют сложное положение дел в сельской местности. Круг социальных проблем остается прежним на протяжении длительного времени, меняются лишь приоритеты тех или иных вопросов, которые вынуждены решать сельчане. Опираясь на статистическую информацию о социально-экономическом развитии сельских территорий России, можно выявить ряд особенностей, характерных для развития села. Обращает на себя внимание достаточно низкий уровень заработной платы (колеблется в районе МРОТ), а обеспеченность рабочими местами составляет лишь 0,32 места на одного жителя села; в то же время на селе обнаруживается дефицит кадров в системе образования, здравоохранения и культуры, который не восполняется на протяжении 2015–2019 гг. и негативно влияет на социокультурную ситуацию в целом. Социальная напряженность на селе может быть вызвана также недоступностью детских садов (дефицит, по данным статистики, составляет не менее 18 мест в среднем по селам России), высоким индексом безработицы (от 15 до 46% в разные периоды и по различным территориальным локусам), распространением алкоголизма и т. д.¹ Испытывают села и проблемы инфраструктурного развития: уровень

¹ Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации [электронный ресурс]. Дата обращения 04.07.2021. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html

доступности комфортного жилья для сельчан остается низким (этот показатель в течение 2015–2019 гг. снизился до 34%). Доступность школ также сокращается (в среднем на 16% за тот же период), а потребность в новых школах возросла к 2019 г. на 11%, но и она в полной мере не покрывается (показатель 2018 г. составил всего лишь 6%). Транспорт требует капитальных вложений в размерах, превышающих доходность сельских муниципалитетов, и т. д. Демографическая ситуация в сельской местности также остается крайне напряженной: показатель естественной убыли населения в 2016–2019 гг. в целом по стране существенно не менялся и составил 24%, не отстают и внутренние миграционные процессы — за этот же период села России «потеряли» в целом 27% своих жителей, а итоговый показатель по сельскому населению сократился к 2019 г. на 13%². Алтайский край и Республика Алтай не являются исключением. Так, например, в селах края за последнее время закрылись 10 образовательных организаций (в республике — 4), 7 учреждений культуры (в республике — 3); объем инвестиций на строительство жилья сократился по краю на 12%, по республике — на 18%, убыль населения шла по нарастающей и к 2019 г. в крае составила 3%, а к 2018 г. в республике — 4%³. Жители села сталкиваются с рядом сложных задач, которые они вынуждены отчасти решать самостоятельно. В этих условиях значительно увеличивается роль односельчан, которые могут повлиять на изменение их настроений, на перспективы развития территории и в целом оказать духовно-нравственную поддержку. По нашему предположению, такие функции могут взять на себя сельские учителя.

Проблема исследования связана с необходимостью оценки внутренних ресурсов сельского бытия для развития и улучшения жизни сельчан. Если в большинстве случаев исследователи обращаются к внешним факторам, детерминированным экономическими обстоятельствами, таким, например, как недостаточное финансирование сел (а по этой причине с трудом решаются многочисленные вопросы

² Демография // Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. Дата обращения 04.07.2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

³ Алтайский край в цифрах. 2015–2019: краткий статистический сборник. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2020 [электронный ресурс]. Дата обращения 14.08.2021. URL: https://istmat.info/files/uploads/62798/altayskiy_kray_v_cifrah_2015-2019.pdf; Статистический ежегодник «Республика Алтай. 2014–2018»: Стат. сборник. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Горно-Алтайск. 2019 [электронный ресурс]. Дата обращения 14.08.2021. URL: https://istmat.info/files/uploads/62795/statisticheskiy_ezhegodnik_republika_altay_2014-2018.pdf

местного значения), то в данной работе анализируется «человеческий фактор», который также может оказать существенное воздействие на облик села и перспективы его развития. Учителя в сельской местности, по сути, представляют собой профессиональную группу, обладающую, помимо приверженности профессии, индивидуальной и коллективной эффективностью в решении важных для жителей вопросов [20, с. 9]. Цель работы — оценить социальные функции сельских учителей в Алтайском крае и Республике Алтай, определить их роль в жизни села, проявляющуюся в их активной деятельности. Мы не рассматриваем проблемы сельского образования, не ставим вопрос о социальном самочувствии учителей и различных аспектах их профессиональной деятельности; в центре внимания — социальные функции учителей, связанные с проявлением их активизма, гражданской позиции. В то же время социальные функции учителей, несомненно, связаны со спецификой учительства как профессиональной группы. Новизна работы заключается в реализации оригинального подхода к анализу социальных функций сельских учителей.

Теоретические и методологические основания исследования

В исследовательском дискурсе темы образования и характеристики учительского труда представлены довольно широко. Однако в рамках данного исследования будут использованы прежде всего методологические разработки социологии села, социологии образования, а также подходы, которые сформировались в рамках проблематики социального благополучия и качества жизни.

При анализе проблемы важное значение имеют несколько ключевых позиций, обозначенных в рамках социологии села: 1) село в своем развитии опирается преимущественно на внутренние ресурсы, а следовательно, нуждается в поддержке со стороны активных жителей [3; 23; 24, с. 33]; 2) село формирует не только определенный уклад жизни, возникающий в смене поколений, но и особенный образ мышления сельского жителя, когда он вынужден, по сути, переосмысливать два основных направления своего бытия: повседневный труд и события, происходящие вокруг него и в мире; так возникает его заинтересованное отношение к окружающей реальности и готовность меняться в лучшую сторону [4, с. 37; 22; 29; 34]; 3) жители села не склонны разделять позицию «поживем — увидим», они проявляют желание идти на компромисс с действиями власти или же отстаивать свои приоритеты, которые могут не совпадать с представлениями и конкретными решениями органов управления; возникает эффект взаимопомощи на селе [2, с. 78; 16]. Указанные исследовательские ракурсы социологии села позволяют определить круг социально значимых проблем и активных жителей села, имеющих обоснованные мнения о том, какой должна быть жизнь в сельской местности, как ее улучшить и сделать

село привлекательным местом для постоянного проживания. В методологическом плане социология села позволяет заострить внимание на роли активного индивида, который берет на себя часть социальных функций по совершенствованию сельского бытия. Таким индивидом может быть не только наделенный властью человек, но и обычный сельский учитель.

Социальные аспекты человеческого бытия рассматриваются также в рамках научных направлений, связанных с изучением проблематики качества жизни и социального благополучия. В некоторых работах можно обнаружить выявленную тенденцию, в соответствии с которой определенный уровень жизни (как правило, высокий или выше среднего) способствует достаточно выраженной организации труда и более активной реализации индивида в трудовой деятельности и в личной жизни [14, с. 548; 21, с. 547]. Можно в связи с этим предположить, что в сельской местности из-за недостаточно стабильных показателей социального благополучия жители в меньшей степени склонны проявлять свою активность, например, в общественной жизни села. Однако зарубежные исследователи не склонны обозначать такую прямую зависимость и отмечают в связи с этим, что рост качества жизни людей увеличивает их притязания на социальные блага, напротив, снижение индекса качества жизни такие притязания нивелирует, в то же время эти процессы не могут «отключить» социальную активность индивидов. Она может проявляться по-разному и даже определять вектор борьбы за свои потребности или условия повседневной жизни [29; 37, с. 14–15; 38].

В оценках качества жизни сельских жителей мнения ученых расходятся. Так, например, в одном из исследований удалось установить, что «по оценкам сельских жителей, их качество жизни выше, чем в городе. При этом уровень своего благосостояния жители села оценивают примерно так же, как и горожане. Здесь очевидны влияние более низкого социального стандарта, характерного для села, и сглаженность проблем “материального расслоения”» [1, с. 42]. Вместе с тем у сельских жителей зачастую возникает проблема неравенства жизненных шансов в сфере баланса жизни и труда [19], и по этой причине они вынуждены компенсировать такие сложности повышением интенсивности своей общественной жизни. Это на самом деле не является общим правилом для сельчан, однако люди с высшим образованием и социально значимой профессией (учителя, врачи, инженеры и т. д.) на селе всегда проявляли активность — не только профессиональную, но и социальную. В общей характеристике сельского бытия все чаще применима «традиционалистская жизненная модель, предполагающая удовлетворение весьма скромного и бедного набора потребностей для общего довольства своей жизнью» [28, с. 24]. Однако по мере своих возможностей и сил сельчане готовы проявлять активность при реше-

нии судьбоносных для их села вопросов. По наблюдениям исследователей, помимо трудового потенциала, жители села могут реализовывать свои личностные свойства, способности, знания и навыки для достижения целей по улучшению жизни в сельской местности [30]. Таким образом, в оценке социальных функций сельских учителей необходимо обращать внимание на обстоятельства, которые могут привести к изменениям в отношении к традиционалистской жизненной модели сельских жителей.

Социальная позиция учителей затрагивается и в методологических разработках социологии образования. Для нас особое значение приобретают по крайней мере два направления исследований. Во-первых, это разработка так называемого «социокода» статуса учителя. Введение этого термина в научный оборот [8, с. 66], как нам представляется, открывает перспективы в понимании не только значимого профессионального предназначения учителя в обществе, но и его социальной роли, которая становится необходимой в условиях появления новых ценностей и норм, преодоления отчужденности и т. д. Данные идеи так или иначе развиваются в трудах современных исследователей [6; 15; 33]. «Социокод» статуса сельского учителя автор рассматривает скорее как метафору, однако она отражает смещение полюсов в деятельности учителя (или любого другого субъекта) исключительно с профессиональной на социальную, как бы «кодируя» его социальные приоритеты. Эти приоритеты (в контексте статьи — социальные функции) позволяют человеку быть полезным не только как профессионалу, но и как активному гражданину, который готов отстаивать интересы местного социума для улучшения коллективной и частной жизни односельчан. Также «социокод» может иметь значение для оценки социальных ценностей и норм, которые оказывают воздействие на обучающихся, но в равной степени и на каждого взрослого жителя села.

Во-вторых, в социологии образования уделяется внимание такому понятию, как активизм учителей — гражданское участие или выражение инициатив, которые могут повлиять на преобразование российской провинции в лучшую сторону [17]. Но социальная активность учителей также рассматривается в аспекте патриотического отношения к своей малой родине; Г.Г. Силласте назвала учителей «патриотами села» [26, с. 57]. В связи с этим вполне адекватным направлением исследования являются концепции учительства и учителя как социокультурных феноменов [25; 35]. Акцент на изучении ценностного мира учителя, безусловно, важен при оценке его социальных функций. В данной статье используются указанные наработки в области социологии образования, поскольку они дают возможность рассматривать социальные функции не только как конкретные направленные действия индивидов, но и как отражение ценностных установок людей. Это может обозначать, что социальные функции сельских учителей связаны с их

традициями, обычаями, мировоззрением, воспитанием, обращением к межпоколенческому опыту и т. д.

Для выявления социальных функций сельских учителей было проведено эмпирическое исследование «Учитель в сельской местности: профессионал, интеллигент, защитник села» с использованием метода полуструктурированного интервью. В течение 2019–2020 гг. были проведены беседы со 124 информантами из сельских школ Алтайского края и Республики Алтай (далее по тексту — АК и РА). В основном участники исследования отбирались стихийным образом с охватом небольших сел с имеющимися школами; всего в ходе исследования было охвачено 38 сел.

Полученные результаты подлежали транскрипции и последующей обработке на основе составленных таблиц. Исследование проводилось в двух регионах, но вероятность экстраполяции результатов на другие субъекты России довольно велика. Такая убежденность следует из анализа данных региональной статистики: некоторые обобщения приведены в начале настоящей статьи (они говорят о повторяемости ряда тенденций и проблем в большей части субъектов РФ). Кроме того, об этом дополнительно могут свидетельствовать результаты некоторых исследований [1; 2; 6 и др.], а также теоретические выводы авторитетных авторов [16; 26; 28; 29]. В них представлены итоги рассмотрения общероссийских закономерностей в развитии образования в целом и сельского образования в частности, а также обозначены некоторые обобщенные характеристики статуса сельского учителя.

Среди информантов большинство составляли женщины с высшим профессиональным образованием. Возрастной диапазон опрошенных — от 22 до 71 года. При этом большая часть информантов принадлежит к возрастной категории 40–55 лет (72 человека), учителей в возрасте 22–39 лет оказалось 18. Этот факт старения учительства не мог остаться незамеченным: как полагают исследователи, он актуален и для зарубежных сельских школ [36], и для российских [11]. Большинство информантов проживали в сельской местности до поступления на учебу, более четверти учителей приехали в село впервые, окончив учебу.

К информантам предъявлялись требования, связанные с опытом работы в сельской школе не менее пяти лет, что равносильно длительности постоянного проживания в сельской местности в течение этого же срока (соблюдение данного условия необходимо для идентификации учителей именно как сельских, у которых сложились своя система ценностей и норм, а также оценки жизненного пространства села).

В гайде вопросов для интервью выделялись три основных блока: 1) отношение к профессии; 2) восприятие места проживания и односельчан; 3) оценка сельских проблем, формирование концепции «защитник села» (социальные функции учителя). Отметим, что никто из информантов от участия в исследовании не отказался, их суждения часто совпадали, поэтому во многих ответах и реакциях можно усмотреть

определенные тенденции в восприятии окружающей действительности и главное — села, в котором они проживают и работают.

Одним из ключевых в исследовании является понятие «социальная функция». Следует отметить два основных подхода к пониманию «социальной функции»: 1) это «некоторые устойчивые характеристики объекта, совокупность которых дает общее представление о месте того или иного объекта или процесса в происхождении, существовании, развитии глобального целого, а также о взаимосвязи и зависимости его составляющих» [27]; важное значение имеет устойчивость характеристик, которые соотносятся с теми или иными общественными отношениями; 2) это инструмент эффективного достижения определенных значимых для общества или его групп целей, которые позволяют достичь определенных конкретных результатов [37, р. 70–72]. Социальные функции выделяются в системе различных явлений и процессов, но, разумеется, могут быть связаны с деятельностью или действиями конкретных субъектов общественных отношений. Именно поэтому, если мы говорим, например, о социальных функциях учителей, то имеем в виду оценку их систематических действий, направленных на изменения конкретной ситуации в лучшую сторону, что может быть подтверждено результатами эмпирических исследований. Для цели исследования была проведена операционализация понятия «социальная функция сельского учителя» (см. табл.).

Таблица

Содержание понятия «социальная функция сельского учителя»

Показатели	Переменные	Индикаторы
отношение к совместному решению проблем	действия, направленные на консолидацию жителей села	интеграция сельского сообщества
отношение к повседневной жизни	оказание поддержки людям в трудной жизненной ситуации	жизнестойкость сельского социума
отношение к системе управления	расширение сотрудничества с различными субъектами по решению значимых для села вопросов	взаимодействие с властью и общественными организациями

Совокупность приведенных индикаторов позволяет оценить систематические действия сельских педагогов, направленные на улучшение повседневной жизни односельчан, включая объединение усилий для решения проблем отчуждения или разобщенности, оказание поддержки людям в трудных жизненных ситуациях, а также взаимодействие с органами власти для реализации социально значимых проектов на селе.

Основные результаты исследования

У большинства информантов сложилось позитивное отношение к профессии сельского учителя. Они признавали, что выбор был сложный: вообще отказаться от профессии учителя, остаться в городе или же переехать в село, причем иногда территориально довольно отдаленное от крупных поселений. Наиболее серьезной дилеммой был возможный отказ от учительства в пользу какой-то другой профессии: *«я не осознавала до конца, что смогу работать в школе, мне казалось, что я навсегда стану училкой»* (ж., 32 года); *«на самом деле, даже во время учебы в вузе я подбирал другие варианты для будущей работы, но только не учителем»* (м., 44 года). Выбор между городом и селом был менее выраженным, для этого имелись вполне объективные факторы. Среди них назывались: воссоединение с родными и близкими, желание построить свой дом в тихом сельском месте, новая школа в поселке и др. Имели значение и экономические обстоятельства, связанные прежде всего с тем, что в городе сложнее обеспечить быт, тем более если будущие учителя приехали в город из сельской местности. Не у всех информантов оправдались ожидания от работы в сельской школе в первые несколько лет (трех-четырёх), но с течением времени сомнения в большинстве случаев нивелировались, становились не столь критичными, и человек становился «своим» для окружающих. На вопрос, изменило бы улучшение быта в целом на селе и в жизни учителей отношение к профессии, респонденты ответили положительно. Так, например, учителя отмечали: *«если была бы своя квартира, то я чувствовала себя более уверенно, многие сложности в работе не казались такими значительными»* (ж., 28 лет); *«мне хотелось бы, чтобы в селе хотя бы сделали дороги, и нам, и ученикам иногда трудно добраться до школы»* (ж., 60 лет).

При исследовании отношения сельских учителей к своей профессии были выявлены три основные проблемы: 1) *коммуникативная*: учителям приходится вести диалог и часто договариваться на протяжении длительного времени со многими людьми (включая обучающихся и коллег) для решения различных профессиональных и повседневных вопросов; 2) *воспитательная*: учителя отмечают, что их участие в воспитании распространяется не только на школьников, но и на взрослое население (жители нуждаются в поддержке, совете и часто в дополнительной социализации); 3) *идентификационная*: все респонденты признали, что их образ мыслей, поведение, в целом отношение к жизни во многом определяются их самоидентификацией с профессией, и они уже не представляют для себя другого выбора.

Некоторые информанты признавались, что село — их стихия и родное место: *«я выросла в селе, поэтому не было никаких сомнений в том, что я вернусь. Главная причина — мне все здесь родное»* (ж.,

43 года); «в селе — это вам не в городе, здесь своя стихия; и природа, и даже школьники — как будто все свое» (ж., 51 год); «когда встал вопрос — остаться в городе или ехать в село, я почему-то не сомневался: в селе как учитель ты всегда на виду, да и само село — это моя стихия» (м., 39 лет). Кроме того, у каких-то респондентов в этом же селе или неподалеку проживали близкие, что позволяло помогать друг другу. Некоторые сельские учителя сомневались, что могли бы надолго задержаться в селе, если бы рядом не было близких людей.

Вопрос о трудностях сельской жизни вызвал много различных мнений, и некоторые из них можно соотнести с социальными функциями учителей, их активной позицией. Исследователи нередко отмечают, что на селе происходит «вымывание интеллигенции», включая учителей [32, с. 148]. Информанты эту точку зрения разделяют лишь отчасти: «на самом деле, жизнь на селе — это особый уклад, и он требует особого отношения к людям, к природе, к тому месту, где мы живем и будем жить» (ж., 54 года); «лично я не ощущаю себя здесь покинутой, хотя и живу в отдаленном селе; зато здесь потрясающие люди, и мои подопечные в школе стараются изо всех сил быть лучше, я им готова во многом помочь» (ж., 50 лет); «я считаю, что у нас интеллигенции прибавилось, все чаще на село приезжают люди с высшим образованием, довольно интересные, активные, такие всегда нужны» (м., 40 лет). В целом сельские учителя оценивают жизнь на селе в двойной системе координат. Во-первых, «село проверяет человека на его качества и чувства, заставляет его корректировать или менять многие жизненные принципы» — респонденты в большинстве случаев испытывали сложности быта, вживания в атмосферу села и рабочий коллектив. При этом все информанты отметили, что именно сельская жизнь сформировала у них важные жизненные принципы, которые помогают «оставаться человеком и знать себе цену». Во-вторых, «село — это взаимоподдержка, взаимопонимание, дружба и взаимопомощь». Многие информанты отметили, что понятие «односельчане» — ключевое в познании ценностей сельского бытия: «я точно знаю, что мои односельчане всегда поддержат, а я готова прийти на помощь каждому, и не только в школьных делах, но и по жизни» (ж., 45 лет); «мужчины в селе часто спиваются, это не секрет, но приходится как-то на них влиять своим примером, ведь я учитель, учу их детей» (м., 44 года).

Таким образом, учителя не остаются безучастными к судьбе своего села и своим односельчанам. Несмотря на имеющиеся сложности в межличностном общении и повседневной жизни, педагоги настроены, скорее, оптимистично, их оценки сельской жизни в целом позитивные, для некоторых респондентов преодоление сложностей стало своего рода делом принципа и проявлением активной жизненной позиции.

Многие сельские учителя стараются выполнять не только свои непосредственные профессиональные задачи, но и социальные функции, важные для села, для односельчан. Исследователи отмечали, что для лидеров, обладающих наибольшими показателями профессиональной успешности, «на первый план выходит соответствие социальным ролям, нормам, подчеркнутость собственного статуса» [12, с. 170].

Сельская интеллигенция всегда играла активную роль в сельской жизни, а в современных условиях учителя становятся также своего рода «защитниками села» (их ценностные ориентации включают отстаивание интересов школы, односельчан и села в целом). Эта метафора обоснована, поскольку, действительно, село и люди нуждаются в таких защитниках — неравнодушных и ответственных. С.В. Лелюхин в своей работе выделил социальную роль «защитника села», присущую сельским женщинам-педагогам, правда, соотнес ее с необходимостью непосредственного сохранения школы [18]. Так или иначе, все социальные функции связаны с необходимостью защиты своего села от нежелательных процессов трансформации. Нередко после рабочего дня учителя решают такие вопросы, как благоустройство села, проведение общественных мероприятий, взаимодействие с органом местного самоуправления и т. д. Можно выделить три ключевые социальные функции, характерные для «защитников села».

Прежде всего сельские учителя выполняют *функцию интеграции местного сообщества*. В сельской местности распространена отчужденность, имеются факторы обособления и индивидуализации [16, с. 133], однако для решения актуальных проблем развития села местное сообщество вынуждено объединять свои усилия, и для этого необходим «катализатор» интеграции. Таким «катализатором» оказывается именно учитель. Он организует жителей для отстаивания своих интересов, выдвигает некую «общую идею» для жизни села, помогает новым односельчанам влиться в местное сообщество и т. д. Так, например, учителя школ в районном центре Тальменка (АК), с. Ситниково (АК), с. Светлоозерское (АК) организовали участие жителей своих сел в мероприятиях по сохранению парковой зоны от застройки; «общая идея» создания памятников ветеранам войн в течение нескольких лет инициировалась педагогами из с. Шимолино (АК), районных центров Кош-Агач (РА), Онгудай (РА) и др. Подчеркнем, что данная идея была в конечном итоге реализована на практике.

Сельские учителя остро чувствуют необходимость интеграции местного сообщества, поэтому активно проявляют себя в данном направлении: «нам нужно заявить о том, что мы хозяева в нашем селе и что не нужно нам навязывать какие-то странные решения» (ж., 55 лет); «мы разработали свой план действий, чтобы стало лучше у нас в деревне, и каждый сельчанин в этом участвует» (м., 50 лет). Из ответов респондентов обнаружилась особенность, связанная с оказанием помощи

и поддержки тем, кто только приехал в село на постоянное место жительства: *«мы тут все едины, поэтому готовы помочь любому, а тем более если кто-то к нам приезжает жить»* (ж., 50 лет); *«мы с нашими учителями собрали помощь нашему новому односельчанину, организовали всех кто чем может оказать поддержку»* (ж., 61 год).

Таким образом, функция интеграции местного сообщества позволяет не только обозначить приоритет «общих дел», но и еще больше сплотиться для решения значимых проблем. По мнению некоторых исследователей, «учительство как социально-профессиональная общность тесно связано с “необразовательными” типами социальных общностей» [11, с. 115].

Не менее значима *функция обеспечения жизнестойкости сельского сообщества*. Понятие жизнестойкости активно разрабатывается в междисциплинарном научном пространстве; нами за основу взята точка зрения, согласно которой жизнестойкость связывается со способностью человека «взять верх над проблемой, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, а также продолжить свое развитие на более высокой ступени, чем это ожидалось» [10, с. 63; 31]. В случае с сельскими педагогами речь идет о помощи односельчанам в сложных жизненных ситуациях (алкоголизм, неблагополучие, правонарушения, проблемы с воспитанием детей и т. д.). Учителя предлагают при этом не только моральную поддержку, но и реальное участие. Так, например, в небольшом поселке Правда (АК) два учителя школы несколько раз в течение года приглашали для публичных выступлений перед жителями инспектора по делам несовершеннолетних, психиатра-нарколога, заместителя начальника ОВД, специалиста районного центра по трудоустройству и т. д. В с. Титовка (АК) учитель помог сохранить детей в семье, которая испытывала серьезные сложности, наладив взаимодействие с органами опеки и попечительства; в дальнейшем стал патронировать данную семью, оказывать ей поддержку. Реализация такой важной социальной функции требует от сельских учителей, по сути, «интенсивной личностной вовлеченности» [13, с. 62]. В то же время такая активность педагогов связана и с тем обстоятельством, что уровень доверия к учителям в сельской местности всегда был достаточно высоким [7].

В значительной степени жизнестойкость человека связана с укорененными в сельской местности ценностями и нормами, а «современная иерархия ценностей сельчан выглядит следующим образом: семья, здоровье, работа» [9, с. 93]. Эти ценности и попадают «под защиту» учителей: *«я очень часто посещаю семьи своих учеников и знаю, что лучшее средство решать проблемы — это совместные усилия, и семья должна оставаться семьей всегда»* (ж., 55 лет); *«зачастую человек не знает, как решить ту или иную проблему, но мы сообща можем это сделать»* (м., 44 года).

Значимой является также *функция взаимодействия с властью и обществом*, поскольку «защитники села» не могут оставаться в стороне от взаимодействия с органами власти и общественными организациями. Для решения сложных проблем сельской жизни учителя активно взаимодействуют со структурными подразделениями политических партий, религиозных и правозащитных организаций, а также с органами местного самоуправления и центральной власти. Педагоги в целом оценивают взаимодействие с органами власти и обществом позитивно, однако приводят ряд причин, которые не позволяют эффективно решать те или иные проблемы: *«иногда приходится с местным главой даже ругаться, он понимает, что нужно выделить автобус для поездки на сельскую олимпиаду, но то денег нет, то спортивный инвентарь подорожал, то еще какая-нибудь проблема»* (ж., 43 года); *«все, конечно, упирается в деньги, но тем не менее когда они появляются, не всегда расходуются на социальные нужды»* (ж., 50 лет). Таким образом, при активном взаимодействии с органами власти и обществом можно решать важные проблемы, в большинстве случаев сельским учителям идут навстречу. Особенно подчеркивалось то обстоятельство, что если глава органа местного самоуправления оказывался из бывших учителей, вопросы решались эффективнее. Такие руководители работали почти в трети сел, где проводилось исследование.

Заключение

В большинстве современных теоретических и эмпирических исследований, затрагивающих сферу сельского образования или образования как института, акцент сделан на выявлении профессиональных качеств учителей, анализе их вклада в воспитание подрастающего поколения, в формирование определенных ценностных установок, иными словами, сельский учитель рассматривался «внутри» школы. В рамках авторского подхода представлены результаты социальной активности учителя как субъекта сельского бытия, когда он, имея высокий уровень образования, культуры, а также понимание природы сельской жизни, становится центром инициатив по улучшению повседневной жизни односельчан и ратует за преобразование своего села. Исходя из этого проведено «двумерное» исследование профессиональной группы учителей Алтайского края и Республики Алтай с учетом их профессиональных качеств, а также характеристик социальной активности и гражданской позиции, воспитанности, участия в общественных отношениях и мероприятиях по повышению социального благополучия и качества жизни селян, в том числе во взаимодействии с органами власти, общественными организациями и т. д.

В ходе анализа эмпирических данных были получены следующие результаты:

1) информанты полагают, что получение высшего образования, профессии педагога и приезд в село положительно отразились на их мировоззрении и ценностных ориентациях, которые способствовали росту социальной активности и участию в решении проблем сельского бытия;

2) учителя признают наличие различных социальных проблем на селе, часто неразрешимых или связанных с укладом жизни, особенностями социальной коммуникации и межличностного взаимодействия, но в то же время полагают, что эти сложности мобилизуют их для активного участия в жизни села;

3) спектр социальных функций сельских учителей довольно широк, но можно выделить три главные функции: участие в интеграции сельских жителей (необходимо не только для бесконфликтного совместного бытия и добрососедских отношений, но и для совместного решения значимых проблем); укрепление жизнестойкости людей (во всех селах существуют проблемы с работой, правонарушениями, домашним насилием и т. д.); взаимодействие с органами власти и общественными организациями (педагоги добиваются изменений на селе за счет инициирования различных социальных проектов и активного участия в их продвижении).

Полученные результаты позволяют наметить перспективы дальнейшей работы в данном направлении. Так, например, можно сравнить результаты социальной активности педагогов из села и города, проследить связь профессиональной деятельности учителей с реализацией ими социальных функций, раскрыть возможности совместной активной деятельности учителей и учеников, учителей и родителей и т. д. Отметим, что реализация социальных функций сельских учителей в России является важным звеном социальной политики на местах, так как может способствовать улучшению жизни на селе. Для достижения данных целей необходимо расширенно интерпретировать деятельность профессиональных или социальных групп в теоретико-методологическом плане, используя в том числе предложенный подход: не «закрывать» группу в ее привычном пространстве или сфере деятельности, а, напротив, показывать ее активность или возможности в другой среде или в ином разрезе деятельности. Допускаем, что возможен и противоположный эффект, когда группы замыкаются в своем пространстве и не хотят или не могут выйти за его пределы. Этот эффект также может быть исследован в теоретическом и эмпирическом аспектах с учетом подхода, предложенного в настоящей статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляева Л.А.* Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33–42.

2. *Бондаренко Л.В.* Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 76–82.
3. *Бочаров В.Ю., Васькина Ю.В.* Оценка состояния социальной инфраструктуры сельских поселений как фактор социального самочувствия // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 33–53. DOI: 10.15593/2224-9354/2017.2.3
4. *Бредникова О.* Деревня умерла? Да здравствует деревня! (еще раз к вопросу о различиях города и деревни) // Вдали от городов. Жизнь постсоветской деревни / Под ред. Е. Богдановой, О. Бредниковой. СПб.: Алетейя, 2013. С. 28–59.
5. *Великий П.П.* Смыслы духовной жизни сельских жителей // Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. С. 106–121.
6. *Головчин М.А.* Учителство в российском регионе: сплоченность и обособленность внутри социально-профессиональной общности // Социология образования 2017. № 6. С. 44–55.
7. *Дементьев И.А.* Радиус доверия сельского населения Архангельской области // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 2. С. 26–31.
8. *Донских О.А., Логунова Л.Ю.* Учитель и ученик: счастье человеческого общения // Высшее образование в России. 2019. № 28 (4). С. 60–71. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-60-71
9. *Евдокимова Т.Г.* Ценности и ценностные ориентации сельского населения России // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 91–98.
10. *Закерничная Н.В.* Теоретическое осмысление понятия жизнестойкости в отечественных и зарубежных исследованиях // Ученые записки ЗабГУ. 2016. № 11 (5). С. 61–66. DOI: 10.21209/2542-0089-2016-11-5-61-66
11. *Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А.* Учителство как социально-профессиональная общность // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 113–122.
12. *Зорина Е.С., Дышлюк И.С.* Развитие ценностно-смысловой сферы учителя как фактор его профессиональной успешности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 169–173.
13. *Иванюшина В.А., Александров Д.А.* Существует ли дифференциация учителей в российских школах? // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 59–65.
14. *Кислицына О.А.* Национальный индекс качества жизни (благополучия) как инструмент мониторинга эффективности социально-экономической политики в России // Журнал исследований социальной политики. 2017. № 15 (4). С. 547–558. DOI: 10.17323/727-0634-2017-15-4-547-558
15. *Кожевникова М.Н.* Самоосвобождение учителя: гуманитарная рефлексия и критическое педагогическое мышление // Социология образования. 2017. № 6. С. 103–109.

16. *Кученкова А.В.* Социальный смысл межличностных отношений и взаимопомощи на селе // Смыслы сельской жизни. (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. С. 121–142.
17. *Левченко Н.В.* Активизм учителей в российских локальностях: современные тенденции // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2020. № 13 (5). С. 98–105. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-5-98-105
18. *Лелюхин С.В.* Роли сельских учительниц: анализ случая в Саратовской области // Женщина в российском обществе. 2013. № 4 (69). С. 10–15.
19. *Мареева С.В.* Неравенство жизненных шансов россиян в сфере баланса жизни и труда // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 324–344. DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.18
20. *Маслинский К.А., Иванюшина В.А.* Остаться учителем? Факторы, влияющие на отношение к уходу из учительской профессии // Вопросы образования. 2016. № 4. С. 8–30.
21. *Мерсиянова И.В.* Институты самоорганизации по месту жительства и качество жизни населения // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 7 (4). С. 535–557.
22. *Муханова М.Н., Жвितिашвили А.Ш., Бессокирная Г.П.* Российское село: социально-структурные процессы от прошлого к настоящему. М.: Книжный дом «Либроком», 2014. — 304 с.
23. *Освальд И.* Индустриализированная деревня. К трансформации сельского образа жизни в постсоциалистических обществах // Вдали от городов. Жизнь постсоветской деревни / Под ред. Е. Богдановой, О. Бредниковой. СПб.: Алетейя, 2013. С. 8–27.
24. *Пацюрковский В.В.* Причины сельской бедности // Никоновские чтения — 2020. Бедность сельского населения России: генезис, пути преодоления, прогноз (19–20 октября 2020 г.). М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2020. С. 31–34.
25. *Сафронов И.П.* Учитель как социокультурный феномен. М.: Прометей, 2001. — 218 с.
26. *Силласте Г.Г.* Сельское учительство: образ жизни и адаптационный ресурс // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 50–59.
27. *Титаренко Л.Г.* Социальная функция // Социология. Энциклопедия. 2003 [электронный ресурс]. Дата обращения 05.07.2021. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/203/socialnaya-funkciya.htm>
28. *Тихонова Н.Е.* Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 19–33.
29. *Тощенко Ж.Т.* Особенности жизненного мира сельских жителей России // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 71–81. DOI: 10.7868/S0132162518020083

30. Федотов А.А. Человеческий потенциал и качество населения: подходы к определению // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3–2 (42). С. 79–86. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10266
31. Фоминова А.Н. Жизнестойкость личности. М.: Прометей, 2012. — 152 с.
32. Широкалова Г.С. Сельская школа: приказано жить или умирать // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2015. № 3. С. 193–200.
33. Akiba M., LeTendre G.K., Scribner J.P. Teacher Quality, Opportunity Gap, and National Achievement in 46 Countries // Educational Researcher. 2007. No. 36 (7). P. 369–387. DOI: 10.3102/0013189X07308739
34. Appeldorf M. Werte und Normen der Arbeitstätigkeit: Wirtschaft und Soziologie der Arbeit. Berlin: Neue Sozialpolitik, 2011. — 124 p.
35. Lindqvist P., Nordäng U.K. Already elsewhere — A study of (skilled) teachers' choice to leave teaching // Teaching and Teacher Education: An International Journal of Research and Studies. 2016. No. 54. P. 88–97. DOI: 10.1016/j.tate.2015.11.010
36. Maier A., Youngs P. Teacher Preparation Programs and Teacher Labor Markets: How Social Capital May Help Explain Teachers' Career Choices // Journal of Teacher Education. 2009. No. 60 (4). P. 393–407.
37. Meckford T. Social characteristics of the most relevant social transformations in the conditions of post-capitalism. New York: Labor Resources and Economics, 2001. — 526 p.
38. Trout S., Emery A. Work and the quality of human life: indicators of social and economic status. Boston: The Real Economy, 2014. — 201 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Попов Евгений Александрович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии, Алтайский государственный университет. **Телефон:** +7 (3852) 296-609. **Электронная почта:** popov.eug@yandex.ru

Дата поступления: 21.05.2021.

**SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2021.
VOL. 27. NO. 4. P. 169–188. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.4.8650**

Research Article

EVGENIY A. POPOV¹

¹Altai State University.

66, Dimitrova str., 656049, Barnaul, Russian Federation.

THE SOCIAL FUNCTIONS OF A RURAL TEACHER

(ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI TERRITORY AND THE ALTAI REPUBLIC)

Abstract. This article aims to evaluate the social duties of rural teachers, and is linked to an attempt to identify internal non-economic resources to help solve pressing issues associated with village life (including the problems of alienation of fellow villagers,

the spread of alcoholism, unemployment, etc.). We set out to test the hypothesis that a rural teacher serves as an active participant in village life. This work is based on the methodological resources of village sociology, sociology of education, as well as approaches formed within the framework of problems associated with social well-being and quality of life. The results obtained from a study based on a semi-structured interview conducted in rural areas of the Altai Territory and the Altai Republic (N = 124) allowed for determining both the social functions of teachers and how they're linked to the specifics of the profession. In addition the article analyzes the role of the village teacher in ensuring the resilience of the villagers. Resilience has been found to be associated with values and norms rooted in village areas (family, health, work, etc.), and often the village teacher is involved in preserving these values and norms. They provide support and assistance in solving a specific social problem (raising children, overcoming difficult life situations, socializing adults and children, etc.). The issue of active participation of teachers in the integration of the village community is also raised. We were able to identify which activities initiated by the village teacher are aimed at consolidating the villagers and their participation in the diverse life of their native village. All participants of the study stated that the integration of the village community is a necessity in this day and age. Such a function of teachers as interacting with authorities and public organizations was also identified. The example of the Altai Territory and the Altai Republic shows that village teachers as a professional group actively participate in solving the village's problems, acquiring the status of a defender of the village.

Keywords: rural teacher; village life; social functions of a rural teacher.

For citation: Popov, E.A. The Social Functions of a rural Teacher (on the Example of the Altai Territory and the Altai Republic). *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2021. Vol. 27. No. 4. P. 169–188. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.4.8650

REFERENCES

1. Belyaeva L.A. The level and quality of life. Problems of measurement and interpretation. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2009. No. 1. P. 33–42. (In Russ.)
2. Bondarenko L.V. Development of rural territories of Russia: estimates, opinions, expectations. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. No. 3. P. 76–82. (In Russ.)
3. Bocharov V.Y., Vaskina Y.V. Assessment of the state of the social infrastructure of rural settlements as a factor of social well-being. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 2017. No. 2. P. 33–53. DOI: 10.15593/2224-9354/2017.2.3 (In Russ.)
4. Brednikova O. The village died? Long live the village! (once again to the question of the differences between the city and the village). *Vdali ot gorodov. Zhizn' postsovetskoi derevni*. [Far from the cities. Life of the post-Soviet village.] Ed. by E. Bogdanova, O. Brednikova. St Petersburg: Aletya publ., 2013. P. 28–59. (In Russ.)
5. Velikii P.P. Meanings of the spiritual life of rural residents. *Smysly sel'skoi zhizni (Opyt sotsiologicheskogo analiza)*. [The Meanings of rural life (Experience of sociological analysis).] Ed. by Z.T. Toshchenko. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing publ., 2016. P. 106–121. (In Russ.)
6. Golovchin M.A. Teaching in the Russian region: cohesion and isolation within the socio-professional community. *Sotsiologiya obrazovaniya*. 2017. No. 6. P. 44–55. (In Russ.)
7. Dementiev I.A. Radius of trust of the rural population of the Arkhangelsk region. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federal'nogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye i sotsial'nye nauki"*. 2014. No. 2. P. 26–31. (In Russ.)

8. Donskikh O.A., Logunova L.Y. Teacher and student: happiness of human communication. *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2019. No. 28 (4). P. 60–71. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-60-71 (In Russ.)
9. Evdokimova T.G. Values and value orientations of the rural population of Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. No. 12. P. 91–98. (In Russ.)
10. Zakernychnaya N. Theoretical understanding of the concept of resilience in the domestic and foreign researches. *Uchenye zapiski ZabGU*. 2016. No. 11 (5). P. 61–66. DOI: 10.21209/2542-0089-2016-11-5-61-66 (In Russ.)
11. Zasyupkin V.P., Zborovsky G.E., Shuklina E.A. Teaching as a socio-professional community. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. No. 2. P. 113–122. (In Russ.)
12. Zorina E.S., Dyshlyuk I.S. Development of the value-semantic sphere of the teacher as a factor of his professional success. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. No. 382. P. 169–173 (In Russ.)
13. Ivanyushina V.A., Alexandrov D.A. Is there a differentiation of teachers in Russian schools? *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. No. 9. P. 59–65. (In Russ.)
14. Kislitsyna A. National Quality of Life (well-being) Index) as a tool for monitoring the effectiveness of socio-economic policy in Russia. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*. 2017. No. 15 (4). P. 547–558. DOI: 10.17323/727-0634-2017-15-4-547-558 (In Russ.)
15. Kozhevnikova M.N. Self-liberation of the teacher: humanitarian reflection and critical pedagogical thinking. *Sotsiologiya obrazovaniya*. 2017. No. 6. P. 103–109. (In Russ.)
16. Kuchenkova A.V. Social sense of the interpersonal relations and mutual assistance in the countryside. *Smysly sel'skoi zhizni. (Opyt sotsiologicheskogo analiza)*. [The Sense of rural life (the Experience of sociological analysis).] Ed. by Z.T. Toshchenko. Moscow: Center for social forecasting and marketing publ., 2016. P. 121–142. (In Russ.)
17. Levchenko N.I. The activism of teachers in Russian localities: modern trends. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta)*. Seriya: *Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 2020. No. 13 (5). P. 98–105. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-5-98-105 (In Russ.)
18. Lelyukhin S.V. The roles of rural teachers: an analysis of the case in the Saratov region. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2013. No. 4 (69). P. 10–15. (In Russ.)
19. Mareeva S.V. Inequality of life chances of Russians in the sphere of life and labor balance. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2019. No. 3. P. 324–344. DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.18 (In Russ.)
20. Maslinsky K.A., Ivanyushina V.A. Remain a teacher? Factors influencing attitudes towards leaving the teaching profession. *Voprosy obrazovaniya*. 2016. No. 4. P. 8–30. (In Russ.)
21. Mersyanova I.V. Institutes of self-organization at the place of residence and the quality of life of the population. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*. 2010. No. 7 (4). P. 535–557. (In Russ.)
22. Mukhanova M.N., Zhvitiashvili A.S., Bessokirnaya G.P. *Rossiiskoe selo: Sotsial'no-strukturnye protsessy ot proshlogo k nastoyashchemu*. [Russian village: socio-structural processes from the past to the present.] Moscow: Book House “Librocom” publ., 2014. 304 p. (In Russ.)
23. Oswald I. An industrialized village. On the transformation of the rural way of life in post-socialist societies. *Vdali ot gorodov. Zhizn' postsovetskoj derevni*. [Far from the Cities. Life of the post-Soviet village.] Ed. by E. Bogdanova, O. Brednikova. St Petersburg: Aleteya publ., 2013. P. 8–27. (In Russ.)
24. Patsiorkovskii V.V. The causes of rural poverty. *Nikonovskie chteniya — 2020. Bednost' sel'skogo naseleniya Rossii: genezis, puti preodoleniya, prognoz (19–20 oktyabrya 2020 g.)*. [Nikonovsky readings — 2020. Poverty of the rural population of Russia: genesis, ways of overcoming, forecast (19–20 October 2020).] Moscow: A.A. Nikonov VIAPI publ., 2020. P. 31–34. (In Russ.)

25. Safronov I.P. *Uchitel' kak sotsiokul'turnyi fenomen*. [Teacher as a socio-cultural phenomenon.] Moscow: Prometheus publ., 2001. 218 p. (In Russ.)
26. Sillaste G.G. Rural teaching: a way of life and an adaptive resource. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2002. No. 9. P. 50–59. (In Russ.)
27. Titarenko L.G. Social function. *Sotsiologiya. Entsiklopediya*. 2003. Accessed 05.07.2021. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/203/socialnaya-funkciya.htm> (In Russ.)
28. Tikhonova N.E. Satisfaction of Russians with life: dynamics and factors. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2015. No. 3. P. 19–33. (In Russ.)
29. Toshchenko Z.T. Features of the life world of rural residents of Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018. No. 2. P. 71–81. DOI: 10.7868/S0132162518020083
30. Fedotov A.A. Human potential and population quality: approaches to definition. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2020. No. 3–2 (42). P. 79–86. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10266 (In Russ.)
31. Fominova A.N. *Zhiznestoikost' lichnosti*. [The vitality of the individual.] Moscow: Prometheus publ., 2012. 152 p. (In Russ.)
32. Shirokalova G.S. Rural school: ordered to live or die. *Filosofiya khozyaistva. Al'manakh Tsentra obshchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova*. 2015. No. 3. P. 193–200. (In Russ.)
33. Akiba M., LeTendre G.K., Scribner J.P. Teacher quality, the gap in opportunities and national achievements in 46 countries. *Educational Researcher*. 2007. No. 36 (7). P. 369–387. DOI: 10.3102/0013189X07308739
34. Appeldorf M. *Werte und Normen der Arbeitstätigkeit: Wirtschaft und Soziologie der Arbeit*. Berlin: Neue Sozialpolitik, 2011. 124 p.
35. Lindqvist P., Nordenger U. Great Britain Already in another place—A study of the choice of (qualified) teachers to leave teaching. *Teaching and pedagogical education: International Journal of Research and Research*. 2016. No. 54. P. 88–97. DOI: 10.1016/j.tate.2015.11.010
36. Mayer A., Youngs P. Teacher training programs and teacher labor markets: How Social capital can help explain teachers' choice of profession. *Journal of Pedagogical Education*. 2009. No. 60 (4). P. 393–407. DOI: 10.1177/0022487109341149
37. Meckford T. *Social characteristics of the most relevant social transformations in the conditions of post-capitalism*. N.Y.: Labor Resources and Economics, 2001. 526 p.
38. Trout S., Emery A. *Labor and the quality of human life: indicators of socio-economic status*. Boston: Real Economy, 2014. 201 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniy A. Popov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of General Sociology, Altai State University. **Phone:** +7 (3852) 296-609. **Email:** popov.eug@yandex.ru

Received: 21.05.2021.
